

Котлярова Екатерина Николаевна

"SUPERSTITIO" КАК ЧАСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ДРЕВНЕРИМСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В статье рассматривается вопрос бытования суеверий на поле боя в Древнем Риме. Анализируя данные источников (Тацит, Ливий, Руф, Фронтин, Светоний) и сопоставляя их, автор заключает, что суеверия были очень популярны в военное время. Особое внимание уделяется психологическим причинам подверженности суевериям непосредственных участников боевых действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-96. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(37):[255.6:355]

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос бытования суеверий на поле боя в Древнем Риме. Анализируя данные источников (Тацит, Ливий, Руф, Фронтин, Светоний) и сопоставляя их, автор заключает, что суеверия были очень популярны в военное время. Особое внимание уделяется психологическим причинам подверженности суевериям непосредственных участников боевых действий.

Ключевые слова и фразы: суеверия; война; пограничная ситуация; психологическое заражение; предсказания; чудеса.

Котлярова Екатерина Николаевна

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина
zossia256@gmail.com

«SUPERSTITIO» КАК ЧАСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ДРЕВНЕРИМСКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ[©]

Война пробуждает действия, важные события и изменения, глубоко влияет на жизнь людей, общества, государства, она несет ответственность, прямо или косвенно, за развитие социальных и политических структур, достижения в сфере науки, технологии и культуры. Российский профессор А. Б. Егоров справедливо отметил, что в силу обилия материала, тема войны в античной исторической литературе является воистину неисчерпаемой [1, с. 189].

Великие вопросы истории чаще всего решаются на поле боя. Исход той или иной битвы помимо материального оснащения, численности, тактики, стратегии, вооружения зависит также и от психологического настроения солдат, их способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, поэтому религиозные аспекты войны имеют большое значение.

Существует огромный объем историографии, посвященный военной тематике в Древнем Риме, однако множество аспектов, сложность и значимость темы дают возможность снова обратиться к этим вопросам. Можем отметить работы Альфреда Бредфорда [13], Ангелоса Ханиотиса [14], Курта А. Раафлауба [16], в которых затрагиваются интересующие нас религиозные практики во время войны. Ценной для нашего исследования является междисциплинарная монография Елены Сенявской, посвященная военной психологии [9].

Ангелос Ханиотис считает, что общее обсуждение отношений между войной и религией должно охватывать такие разнообразные явления как существование богов-покровителей войны, посвящение военных трофеев, гадание в подготовке к войне, героический культ погибших на войне и многое другое [14, р. 143-144]. Целью данной статьи является исследование религиозных практик, связанных с термином «superstitio» в военное время и на поле боя в Древнем Риме.

В первую очередь нужно обратить внимание на значение понятия «superstitio», которое в римской традиции нередко понималось как суеверие [6; 15, р. 10-20]. Чаще всего это какая-то неправильная либо перекрученная религия, религия сверх меры, страх перед неодобрением богов. Такие интеллектуалы как Цицерон, Сенека, Гораций считали суеверие сумасшествием, болезнью разума, пустыми выдумками человеческого ума. Тит Ливий связывал суеверия с чужеземными обрядами, которые не соответствовали римским обычаям [3, VII.2, XXVI.7-11, XXXIX.16.6-11]. Для Тацита это также были чужеземные верования, но они часто имели ярко-выраженный антиримский характер [10, Hist. I.11, IV. 54, 61, An. I.85, XV.44]. Также к суевериям относили магию, человеческие жертвоприношения, веру в призраков (в отличие от манов и ларов, которые являлись составляющей частью римской религии), чудеса и знамения. Суеверия были широко распространены и глубоко укоренились в римском обществе. Суеверия вообще достаточно легко встраиваются в структуру любой религии [5, с. 43], нередко являясь ее органической частью и в то же время как бы ее противоположностью или просто отклонением от нормы. Вместе с приметам, по словам украинского социолога А. А. Панкова, суеверия помогают человеку победить чувство страха перед неизвестным и непонятным и создают видимость контроля над собственной жизнью [Там же, с. 47]. Особенно большое их количество встречалось в военное время, о чем говорят многочисленные свидетельства античных авторов. К примеру, у римского историка I века н.э. Квинта Курция Руфа, автора одного из наиболее полных жизнеописаний Александра Македонского, имеется ряд указаний на суеверия во время военных кампаний полководца. Руф постоянно повторяет, что сам Александр не был свободен от суеверий, называя в их числе веру во всякие случайности, предсказания, знаки [7, IV.VI.11-13, V.IV.1, VII.VII.8]. Во время осады Газы, перед тем, как повести войско, Александр совершил по обычаю отцов моление богам, прося их помощи. Случайно пролетавший ворон обронил комочек земли, который нес в когтях. Тот упал на голову царя, земля рассыпалась, а птица села на ближайшей башне, обмазанной битумом и серой, прилипла и была поймана воинами. Об этом происшествии запросили прорицание. Итак, Аристандр, пользовавшийся величайшим доверием, разъяснил, что этим знаменем предвещается падение города, однако есть опасение, как бы не получил

ранение сам царь. Александр послушался прорицателя и дал сигнал к отступлению [Там же, IV.VI.11-13]. Перед битвой с Дарием произошло затмение Луны, и на людей, которые волновались перед решительным боем, напал какой-то суеверный страх. Они жаловались, что их увлекают на край света против воли богов; кругом – бескрайняя земля, голая пустыня; кровь стольких тысяч людей проливается по прихоти одного человека. Дело чуть не дошло до открытого бунта. Их успокоили египетские прорицатели, сказав, что этим предсказывается поражение персов. И в завершение автор говорит, что «ничто не имеет такой силы над толпой, как суеверие; необузданная, жестокая, изменчивая, она под влиянием суеверия больше повинуется прорицателям, чем своим вождям» [Там же, IV.X.1-7].

Эти два сюжета отображают не только взгляд римлянина на суеверия, но и служат ярким примером того, как они могли влиять на ход битв или целых военных кампаний, ведь суевериям подвержены как полководцы, так и простые солдаты.

Иногда командование могло умело воспользоваться суеверными волнениями среди войска. Тацит рассказывает о затмении Луны, которое воины восприняли как знамение того, что их больше всего занимало, затмение небесного светила они поставили в связь со своей борьбой: если богиня снова обретет свое сияние и яркость, то благополучно разрешится и то, что они предприняли. После того как набежавшие облака скрыли ее, все сочли, что Луна окончательно исчезла во мраке и что этим возмещаются страдания – «ведь единожды потрясенные души легко склоняются к суевериям», солдаты предались скорби. Цезарь (Тиберий) решил, что нужно воспользоваться этими настроениями и обратиться ко благу ниспосланное случаем [10, An. 1.28].

Чем можно объяснить такую склонность к суеверному поведению в военное время? Война является постоянной частью человеческого опыта, а мастерство военного искусства – необходимым условием для выживания любого общества, особенно в прошлом. Но, по словам Елены Сеньявской, в психологическом плане война относится к категории «пограничной ситуации», опасной, непредсказуемой, угрожающей самой жизни человека. К тому же на войне ситуация практически не зависит от воли и разума человека. Постоянные напряжение, стресс, усталость играют не последнюю роль в том, что появляется склонность к поиску психологической опоры, в попытке управлять внешними обстоятельствами через иррациональные действия [9, с. 240]. Часто активное воздействие на сознание специфики боя вызывает у человека игру воображения [Там же, с. 84]. Еще Цицерон подметил, что «в военное время люди больше и чаще пугаются того, чему в мирное время они не придали бы такого значения» [12, II.58]. Обратим внимание на несколько имеющихся в источниках описаний таких ситуаций. В глазах римлян, места битв были весьма благоприятными для появления привидений [2, с. 77]. Например, Тацит рассказывает, что когда Тит осадил Иерусалим, то на небе сражались враждующие рати, багровым пламенем пылали мечи, низвергавшийся из туч огонь кольцом охватывал храм [10, V.13]. В источниках есть множество предзнаменований, связанных с призраками. Например, тень Цезаря возвестила о победе Августа в битве при Филиппах [8, 2.96]. Друз разгромил врага во многих битвах, оттеснил в самую дальнюю глушь и лишь тогда остановил свой натиск, когда призрак варварской женщины выше человеческого роста на латинском языке запретил ему двигаться далее [Там же, 5.1.2]. Война способствовала активизации занятий магией. К ведьме Эрихто обратился сын Помпея Великого, чтобы узнать о завершении гражданской войны. Поскольку ведьмам были необходимы плоть и кости умерших, а также разные предметы, связанные со смертью, то война доставляла особую радость Эрихто. По словам Лукана, она даже якобы запретила ей удаляться [4, 6.579-588].

Усталость и непогода, экстремальные условия, ситуации за шаг от смерти легко могли вызвать панику – одну из разновидностей психического заражения, которая способствовала восприятию суеверий. Как говорится, у страха глаза велики. Видимо, это случилось настолько часто, что у другого римского автора – Секста Юлия Фронтиня возникла необходимость посвятить отдельную главу своей «Стратегемы» или «Военных хитростей» советам, как рассеять страх, внушенный солдатам неблагоприятными предзнаменованиями, на примерах из жизни известных полководцев. Например, Сципион, переправив войско из Италии в Африку, поскользнулся, сходя с корабля. Видя, что солдаты поражены этим, он своей твердостью и величием души обратил источник страха в источник бодрости, заявив: «Приветствуйте, воины, я придавил Африку». Консул Т. Семпроний Гракх выстроил войско против пиченов, как вдруг землетрясение навело страх на обе стороны. Он речью успокоил своих и склонил их напасть на потерявшего голову от суеверного страха неприятеля; атака увенчалась победой. Когда по внезапному чуду щиты всадников изнутри и груди коней покрылись кровью, Серторий истолковал это как знамение победы, ибо на эти места обычно брызжет вражеская кровь [11, I.XII.1-4].

Подобные сочинения свидетельствуют о том, что уже тогда понимали подверженность солдат суевериям и важность психологического настроя для победы над противником.

Суеверия овладевали не только душами солдат, но и душами мирного населения, которое на своих плечах несло тяготы войны. Ливий рассказывает, что во время пунических войн люди были во власти суеверий: знаменам охотно верили и сообщали о них. Рассказов ходило много: видели два солнца; ночью вдруг стало светло; в Сетии видели полосу огня по всему небу – от востока до запада; в Таррацине молния ударила в городские ворота; в Анагнии – и в ворота, и во многих других местах в стену [3, XXIX.14(1-4)]. Подобные чудеса были знаками, посланными богами, которые показывали, что отношения между ними и людьми были нарушены [17, р. 172], что не могло не пугать. В годы катаклизмов списки таких чудес становились более длинными и ужасными, чем обычно. Один из таких списков, который отличается своей сложностью, можем найти у Ливия перед катастрофическим поражением римлян в битве при Тразименском озере [3, XXII.1.8-20].

Таким образом, любая война ведет к активизации религиозности непосредственных участников боевых действий. Объективное бессилие перед внешними обстоятельствами, истощение физических и моральных сил, пребывание «на грани», невозможность полностью самостоятельно контролировать ситуацию порождают

рост суеверий. В Древнем Риме суеверия всегда бытовали среди разных слоев общества, однако в военное время становились особо популярными. И если мирное население суеверия просто пугали, то деморализация целого войска либо командования, вследствие, например, затмения или неудачных предзнаменований, могла решить ход битвы, а иногда и истории.

Список литературы

1. **Егоров А. Б.** Войны Рима, их причины и цели в римской традиции // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2012. Вып. 11. С. 189-208.
2. **Котлярова Е. Н.** Суеверия о смерти: призраки в Древнем Риме // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. I. История идей и история общества. Проблемы всеобщей истории. С. 76-78.
3. **Ливий Тит.** История Рима от основания города / пер. с лат. М. Е. Сергеевко. М.: Наука, 1991.
4. **Лукан Марк Анней.** Фарсалия / пер. Л. Е. Остроумова. М., 1993. 352 с.
5. **Панков А. А.** Суеверия в структуре повседневной религиозности // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. научных статей. М., 2009. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. С. 42-57.
6. **Римбалович К.** Термін «superstitio» в античній думці: римський контекст // Матеріали V міжнародної наукової конференції молодих учених. Київ, 2012. Ч. 6. С. 32-34.
7. **Руф К. К.** История Александра Македонского. М.: Издательство МГУ, 1993.
8. **Светоний Гай Транквилл.** Жизнь двенадцати цезарей / пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1990. 239 с.
9. **Сенявская Е. С.** Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.
10. **Тацит Публий Корнелий.** Анналы. Малые произведения. История. М., 2003. 984 с.
11. **Фронтин Секст Юлий.** Военные хитрости (Стратегемы) / пер. А. Б. Рановича // Вестник древней истории. М., 1946. № 1. С. 222-306.
12. **Цицерон Марк Туллий.** О дивинации / пер. М. И. Рижского // Философские трактаты. М., 1985. С. 191-298.
13. **Bradford A.** With Arrow, Sword, and Spear: a History of Warfare in the Ancient World. Westport, Connecticut: Praeger, 2001. 314 p.
14. **Chaniotis A.** War in the Hellenistic World: a Social and Cultural History. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. 308 p.
15. **Dale M. B.** Inventing Superstition: from the Hippocratics to the Christians. Cambridge, Massachusetts – L.: Harvard University Press, 2004. 320 p.
16. **Raaflaub K. A.** War and Peace in the Ancient World. Wiley, 2006. 400 p.
17. **Religions of Rome** / M. Beard, J. North, S. R. F. Price. Cambridge University Press, 1998. V. 2. A Sourcebook. 428 p.

“SUPERSTITIO” AS PART OF RELIGIOUS PRACTICES OF ANCIENT ROMAN ARMY IN WARTIME

Kotlyarova Ekaterina Nikolaevna
Taras Shevchenko National University of Kiev, Ukraine
zossia256@gmail.com

The article considers superstitions existence on the battlefield in ancient Rome. Analyzing the data of sources (Tacitus, Livy, Rufus, Frontinus, Suetonius) and comparing them, the author concludes that superstitions were popular in wartime. Particular attention is paid to the psychological reasons of susceptibility to superstitions among combatants.

Key words and phrases: superstitions; war; border situation; psychological infection; predictions; wonders.

УДК 94(571.1):342.56(571.1)

Исторические науки и археология

В Советском Союзе идея разделения властей в силу буржуазности принципиально отвергалась, а изучение судебной самостоятельности хотя бы в исторической ретроспективе, тем более, региональной, не являлось привлекательным. Статья рассказывает о том, какой исследователям в советский период представлялась история судебной реформы 1864 г. в западносибирском регионе.

Ключевые слова и фразы: судебная реформа; советская историография; Западная Сибирь.

Крестьянников Евгений Адольфович, к.и.н., доцент
Тюменский государственный университет
krest_e_a@mail.ru

**СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ О ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ
 ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Традиция глубокого изучения судебной системы и ее преобразований эпохи капитализма в советское время прервалась. В условиях второстепенной роли юстиции СССР отсутствие интереса к ее предшественнице, тем не менее, восполнялось с известной степенью регулярности всплесками исследовательской активности.